

Временно отстранённый мэр Евгений Урлашов объяснил, за что его судят.

На заседании в Кировском районном суде Ярославля временно отстранённый мэр города Евгений Урлашов заявил, что не совершал никаких преступлений, и выступил с речью, в которой подробно изложил свою позицию по поводу обвинительного заключения.

ЯРНОВОСТИ публикуют выдержки из сегодняшней речи Евгения Урлашова.

«Я не признаю себя виновным в инкриминируемых мне преступлениях, поскольку никаких преступлений не совершал. Выражая свое мнение по предъявленному мне обвинению, я считаю необходимым заявить следующее.

Предъявленное обвинение мне не понятно, о чем я заявлял ещё на следствии. В связи с указанным я ходатайствовал о предоставлении мне всех телефонных переговоров с моим участием. После получения части телефонных переговоров по моим ходатайствам мне продолжает оставаться непонятным обвинение. Я убеждён, что следствие просто подтасовывало факты, и я докажу это в ходе судебного следствия.

Я обещаю вам, что в процессе следствия будут вскрыты многие громкие преступления, которые мы обнаружили в этих 1500 телефонных переговорах, которые скрывались в недрах УЭБиПК Ярославской области. И это стало известно только 20 февраля 2015 года, а арестовали меня 3 июля 2013 года. Таким образом, прошло 20 месяцев. Через 20 месяцев, после того, как люди ознакомились с материалами, а некоторые были уже осуждены, появились новые доказательства провокации. Поэтому, когда я буду защищать себя, я буду идти не только по фабуле господина прокурора, которая является на самом деле фабулой следователя Фёдорова, который расследовал покушение на взятку 26 месяцев.

Взятка — она либо есть, либо её нет. Если она есть, должны быть неопровержимые доказательства, поэтому всегда взятобрателя стараются взять с поличным. Меня обескуражило заявление господина Маркина, есть такой генерал в Следственном комитете, который сказал на всю страну и, более того, на весь мир, что я брал деньги. Я написал письмо господину Маркину и сказал, что суд разберется, брал я взятку или нет. Но он бы хотя бы извинился за то, что на весь мир такое сказал. Разумеется, ответа я не услышал.

Мы не оставим камня на камне от этого обвинения. Более того, я убеждён, что по итогам этого судебного процесса будут возбуждены новые уголовные дела, в том числе на присутствующего здесь так называемого потерпевшего.

Как день и ночь неразрывно составляют сутки, так и данное обвинение будет неразрывно связано с доказательствами провокации. Я приведу один пример, который уже приводил здесь, в этом зале, 14 сентября. Так вот, самый яркий пример — это «Место встречи изменить нельзя», когда интеллигента обвинили в том, что он убил жену, всего лишь потому что Фокс подбросил пистолет в дом, где он проживал со своей будущей женой. Ну невозможно было убедить господина Жеглова, что ситуация могла быть другой. И вот если бы не Шарапов, молодой, неиспорченный следователь, расстрел бы был тому интеллигенту. Его бы просто расстреляли.

Вот и наше дело — ровно такое же. Главное — передать деньги, а дальше — ложь на ложь, ложь на ложь, они запутались во лжи. Пытались покрыть первую ложь — создали вторую. Мы раскрыли вторую — они создали третью. И вы это все увидите.

Поэтому мне непонятно, о каких взятках идет речь. Я никогда не получал никаких взяток, не покушался на них. Мне непонятно, когда и при каких обстоятельствах я вымогал у Шмелёва деньги. Мне непонятно, о каком вымогательстве с моей стороны идет речь и почему оно нигде не зафиксировано. Шмелёв постоянно спрашивал у всех: «Сколько я должен?» 25 июня Шмелев спрашивал у Пойкалайнена, сколько он должен, на что получил ответ, что если он должен сам знать, сколько и кому должен. Не получилось с Пойкалайненом — поехали к Донскову в «Ванильное небо». Там: «Сколько должен? Ну, давайте, помогите мне как-нибудь, ну надо мне забрать контракт, ну решите проблему». «Нет, я не решаю эти вопросы», — говорит Донсков. Ладно, поехали к Лопатину. С Лопатиным такая же история, не получается. Слушайте, ну если мы вымогали полгода взятку — причем, группой лиц — так что же вы не можете вручить её за полгода мэру? И что это за мэр, который не может выбить взятку? Это просто анекдотично. Это сюрреализм правовой господина Шмелева и тех, кто занимался этим делом. А делом этим, я напомним, занимались сотрудники ГУЭБиПК, которые все арестованы за провокацию взятки, а кто-то осуждён.

Я не понимаю, как и зачем требовал от Шмелёва отказаться от участия в аукционе якобы в пользу моей компании, если в нём в итоге участвовали всего две компании. И одна — принадлежащая Шмелеву, а вторая — из города Набережные Челны, по сути, тоже ему подконтрольная. Есть показания человека, который находился в момент аукциона рядом с господином Шмелевым — и это аффилированная компания депутата Власова.

Из предъявленного обвинения я не понимаю, за какие действия я якобы вымогал деньги у Шмелёва, если я не мог влиять на аукцион и подписывать акты выполненных работ по контракту за уборку города. Я никогда не давал указаний работникам «Агентства по муниципальному заказу ЖКХ» и не входил в состав конкурсной комиссии. Обвинение приписывает мне действия, которых я никогда не совершал. Я никогда ничего не требовал от Шмелёва, кроме добросовестного исполнения своих обязательств по контракту на уборку города. Это Шмелёв, и вы это увидите из материалов дела, присваивал себе с помощью Пойкалайнена бюджетные деньги, выделенные на уборку города. Город не убирался, а деньги по контракту его ООО «Радострой» получило в полном объеме, о чем мы написали заявление в полицию и ФСБ. Рано или поздно этот факт найдет продолжение.

Мне непонятно, почему факт вымогательства взятки доказывается с помощью лингвистической экспертизы, на которую направлены выдернутые из контекста разговоры. Совершенно ясно, что Шмелёв любой ценой провоцировал меня, Донскова и Лопатина на разговоры только с одной целью — записать и с помощью этой записи избавиться от меня, о чем он прямо говорит в ресторане «Поплавок».

Вот вам доказательства, которые находятся в уголовном деле. *(листает документы)* «Давайте уволим мэра». Другой момент показывает, что человек тесно связан с правоохранительными органами и рассказывает, как он будет искать уголовные дела у кандидата от «Гражданской платформы» Охова во время выборов. Следующий момент: «У меня вся надежда, что что-то с мэром станется», когда он обсуждает выборы. Это все слова Шмелёва. Пойкалайнену он советует во время выборов не находиться рядом с Оховым. «Поверьте мне, вся "Единая Россия", я же был в Госдуме, они завалят нас деньгами». Здесь этих высказываний полным-полно. Я могу привести

ещё какие-то высказывания, которые присутствуют в других документах, но одно из них имеет принципиальное значение: «После того, как Евгений Робертович отказался войти во Фронт (*это ОНФ — прим. Е.Р. Урлашова*), ещё была какая-то надежда. Насколько я знаю, вчера отзвонились и сказали: "Всё, закончили все политические переговоры, его век недолог политический"».

Итак, я отказался войти в ОНФ, я отказался войти в «Единую Россию», и мой политический век недолог. Но здесь, несмотря ни на что, я всё-таки хочу отметить: я не отказывался войти в ОНФ. Чтобы все это слышали, потому что это была не политическая площадка, а общественная организация. Для меня это крайне важно. Одно дело — с «Единой Россией» поддерживать отношения, другое дело — общественная организация.

Возвращаясь к обвинению, я хочу сказать, что мне непонятно, почему, имея записывающее устройство на себе, Шмелев ни разу не записал разговор со мной, из которого следовало бы, что я у него вымогаю деньги в размере 14 миллионов. Есть только одна встреча в «Кофеине», но и там ничего не получилось. Шмелев пытается записать меня на пленку, предлагает 6%. Я сказал тогда, что не понимаю, о чем он говорит. Я сказал, что меня интересует город, что город выше всех этих межличностных отношений, что мне важна чистота в городе.

Полагаю, что данное уголовное дело имеет политический подтекст, поскольку возникло оно в период так называемого политического передела в городе Ярославле, перед выборами. Шмелёв прямо говорит: «В случае если мэра не будет, "Единая Россия" завалит нас деньгами». До этого в течение полугода после получения контракта никаких вопросов ко мне не возникало. Именно для этого политического передела и было придумано настоящее уголовное дело. Именно для этого моей абсолютно законной критике в адрес Шмелёва по невыполнению им своих обязательств был искусственно придан криминальный характер.

В ходе судебного процесса суду станет очевидно, что никаких взяток ни у кого я не вымогал, не брал. Да и за что их было брать? Будет ясно, что в отношении меня была совершена провокация. Все мои претензии в адрес компаний, имеющих муниципальные контракты, связаны с обязательствами перед городом и его жителями, чьи интересы я должен отстаивать. Всё это было использовано для того, чтобы убрать меня с должности мэра. Я — избранный народом мэр, а не поставленный властью. И в этом у них была проблема. Мне непонятно, что за решеткой делают Лопатин и Донсков, попавшие в эту ситуацию только лишь потому, что работали вместе со мной — с неудобным многим мэром. Ну, мстите мне, мстите! Их-то за что вы трогаете? Только в этом их вина. Лопатин вообще занимался исключительно выборами. Все понимали, что рано или поздно в отношении меня будет совершена провокация. Более того, за несколько дней до ареста меня об этом предупреждали — правда, я думал, что всё будет сделано гораздо умнее. В этой ситуации разве мог я требовать взятку, то есть просто сделать такой подарок моим оппонентам? Конечно же, нет.

Считаю, что обстоятельства преступления, как они описаны в обвинительном заключении, не содержат признаков вменяемого мне и другим лицам преступления. Я заявляю суду о своей полной невинности, поскольку никогда не совершал никаких преступлений».

<http://yarnovosti.com/rus/news/yaroslavl/politics/urlashov-obyasnil-za-chto-ego-sudyat>